

В центре ритуала "Падения Души" лежит глубокая и сложная практика, где я, в роли исполнителя, призываю душу определенного человека, которому предоставляется возможность временно обитать внутри предмета или даже в теле другого существа. Этот процесс позволяет душе вызванного не только частично контролировать действия и разделять ощущения хозяина-исполнителя, но и делиться с ним своими мыслями, сохраняя при этом способность к физическому взаимодействию с окружающим миром. Сущность ритуала заключается в частичном или полном освобождении телесной оболочки исполнителя для того, чтобы астральная проекция вызванной души могла ей овладеть, создавая таким образом мощный и глубокий канал связи между двумя мирами.

Звучит круто, однако я скрыл от Сатору один важный аспект. Я не упомянул, что роль исполнителя в этом ритуале будет отведена не мне, а Цумики Фушигуро. Мой выбор не был продиктован страхом перед неизведанным, а скорее основывался на уникальной природе ритуальной магии, которая требует прямого обращения к определенной цели. И судя по тем знаниям, которыми я обладаю, эти цели — это своего рода Боги... Боги из другого мира.

Любая ритуальная магия — это не просто начертить круг из соли, поджечь свечу и напевать себе под нос страшилку, и это не обычная молитва или прошение, это скорее предложение сделки, где каждая сторона обязана предоставить что-то взамен. Главная сложность данного ритуала заключается в том, что он требует взаимодействия с неизвестной мне сущностью, которая может напрямую влиять на души. А я не мог позволить себе рисковать, вступая в переговоры с неизвестными мне божественным Эго из другого мира. Используя метафору, я по сути вел бы переговоры с террористом, только из другого мира, ну и еще с достаточной силой, чтобы называться Богом.

Это заставило меня адаптировать и изменить структуру ритуала, обратившись за помощью к себе, что является распространенной практикой в некоторых магических ритуалах, хотя в этом конкретном случае она несла в себе особые риски и сложности, ведь метафорически духовный мир можно сравнить с безграничным океаном, где чем глубже ты погружаешься, тем большее давление испытываешь. Обращение к сверхъестественному нечто позволяет обойти множество этих ограничений, устанавливая прямую связь с объектом ритуала. Но в моем случае, выбрав себя в качестве направления для этого ритуала, я переложил всю тяжесть поиска нужной души на свои плечи, что существенно увеличивало риск и сложность задачи.

Действительно, тот путь, который я выбрал, был полон неопределенности и не предоставлял никаких гарантий успеха, поскольку он основывался на теории, недоступной для проверки стандартными методами. Если бы наши вводные заканчивались только этим, возможно, я бы отказался от попытки и примирился бы с мыслью, что не только Цумики, но и Маки с Май останутся неудел. Но неуловимая духовная нить, тянущаяся из головы Цумики к неизведанным горизонтам, не давала мне покоя. Поэтому, осознавая, что терять нечего, я решил пойти ва банк.

В конечном счете, самое худшее, что может случиться, — это провал моей мечты о создании мира шаманов, что, в сравнении с потенциальной возможностью доказать, что это возможно, кажется сравнительно невысокой ценой.

На фоне мягкого, успокаивающего аромата сгорающей эссенции лаванды и мяты, я выпустил из рук латунный нож, дав ему аккуратно приземлиться на живот Цумики. Без малейшего колебания, я быстро добавил оставшиеся экстракты лаванды и мяты в пламя свечей, наблюдая, как огонь принимает загадочный бледно-фиолетовый оттенок. Нож, пропитанный моей духовной энергией, стал ключом к активации ритуала, мгновенно вызвав тонкие вибрации в духовной стене, окружающей нас, и заставив воздух вокруг замереть.

В мире ритуальной магии, даже обычные люди, по-идее, могут стать исполнителями ритуала. Конечно же, им придется опираться на астромантию, найти множество редких ингредиентов и следовать строгим инструкциям, выбирая благоприятные даты и время для проведения обрядов, направления куда смотреть, выставить мебель вокруг определенным образом. Я же полагаюсь на свои уникальные способности — острое духовное зрение и мощь астральной проекции. Это позволило мне обойти некоторые правила и точно связать Цумики с этим ритуалом, направив к ней приходящий поток духовной энергии.

Отступив на шаг назад, я глубоко погрузился в себя, отделяя свое сознание от физического тела и переходя в состояние астральной проекции.

Молю о силе знания;

Молю о силе рациональности;

Молю о любящих объятиях;

Молю встретиться с духом Йорозу, шаманом, который жил в эпоху Хэйан, родом из Айдзу, основательницы клана Зенин, связанной невидимыми оковами с Цумики Фушигуро.

...

По комнате разошелся странный порыв ветра, свечи погасли. Будь это металлический флакон или латунный нож — всё поднялось в воздух.

— Это так кинематографично, — высказался стоящий напротив Сатору.

Его слова стали последним якорем реальности, прежде чем я бросился вдоль духовной нити, устремившись в неизведанное.

Яркий всплеск красок, ударивший меня в глаза, вызвал неприятный звон в ушах. Постепенно я начал терять ориентацию в пространстве: вверх и вниз, вправо и влево — всё слилось в единое целое. Единственное, что оставалось неизменным это тонкая белая нить духовной энергии. Мир превратился в калейдоскоп цветов и форм, постоянно меняющихся и расплывающихся перед глазами.

Это странное чувство быстрого движения, которое в то же время казалось абсолютно статичным, вызвало во мне не только непонимание, но и странное жжение внутри, подобное зуду, невозможному к утолению.

Внезапно, словно из глубин подсознания, ко мне пришло слово — "глубже". И чем больше я углублялся в эту непознанную глубину, тем более ощутимым становилось давление на мою астральную проекцию, как будто само пространство сжималось вокруг меня.

В определенный момент я почувствовал нечто новое — моя астральная проекция начала вибрировать от неизвестного сопротивления. Эти вибрации нарастали, становясь всё более интенсивными, словно я пробивался сквозь турбулентность. А потом произошло нечто неожиданное — вспышка ослепительного белого света резко оборвала весь спектр ощущений, и я словно проснулся ото сна.

Передо мной раскинулось зеленое поле, огромное и бескрайнее, окутанное мягким светом, который делал каждый лепесток травы, каждый листок на деревьях ярким и живым. Ощущение давления и вибрации исчезло, как будто было смыто этим новым, спокойным видом,

в котором я вдруг оказался.

— Какое разочарование, — позади меня раздался чувственный женский голос.

Повернувшись, я увидел высокую девушку двадцати лет с обнаженной фигурой. Светлая кожа сильно контрастировала с длинными темными волосами и густыми бровями, которые слегка закруглялись с внутренней стороны.

— А мне казалось, что я вполне неплох собой, — задумчиво заметил я, размышляя вслух и поддаваясь моменту, склонив голову набок.

— Симпатичное лицо ещё не знак красоты, — отрезала она, грубо подпирая подбородок рукой и открывая мне вид на ее... все. — А те, кто думают иначе, либо идиоты, либо... идиоты.

Её слова заставили меня задуматься, но я предпочел сохранить спокойствие:

— Не уверен, как мне следует воспринимать твои слова.

— Если не знаешь, лучше молчи, — с недовольством фыркнула она.

— Нет, просто, если Сукуна считается эталоном мужской красоты, то, пожалуй, я предпочту оставаться 'уродцем', — продолжил я, не спуская глаз с ее темного взгляда, полного непроницаемой глубины.

Мои слова вызвали в ней всплеск серьезности, даже тени гнева, которые на мгновение промелькнули в ее выражении.

— Каждый видит этот мир по-своему, — начала она, медленно поднимаясь на ноги. Внезапно её движения стали заманчиво извивающимися, словно она испытывала некое внутреннее влечение, а ее правая рука грубо схватила одну из грудей. — Если для тебя я не больше, чем объект для продолжения рода, то я искренне жалею тебя, как мужчину.

— Ты мертва, — сухо констатировал я, не отрывая взгляда от её фигуры. — И маловероятно, что ты могла бы стать матерью. Даже если бы ты была жива, я сомневаюсь, что кто-то выбрал бы тебя для этой роли.

— Мои бедра недостаточно широки? — удивлённо вскинув брови, она опустила взгляд на своё тело, словно в первый раз оценивая его. — Ты чувствуешь это? — женщина начала принюхиваться. — Это запах лжи! Боже, как я люблю этот аромат!

Молчание между нами затянулось, становясь почти осязаемым. Мне нечего было добавить к нашему непростому диалогу так, что я просто стоял и ждал, ведь потянуть время для Сатору было неплохим решением. В то же время, женщина обвела меня взглядом полным недовольства и ожидания.

— Ты знаешь, почему я назвала тебя разочарованием? — раздался её голос, разрывая тишину.

— Нет, — моей реакцией было лишь лаконичное пожатие плеч. — А разве это важно?

— Я ведь отсюда не уйду, правда? — с легкостью улыбнулась она, словно между нами шла игра слов.

— Почему не уйдёшь? Конечно, уйдёшь. Но в этот раз поездка будет в один конец — в чистилище, — ответил я, стараясь обрисовать границы нашего взаимодействия. — И мне даже

не жаль, что тебе никто не поможет вновь встретиться со своим возлюбленным.

— Кто ты такой? — её голос звучал невероятно холодно и спокойно.

— А ты не догадываешься? — так же как и мой ответ моя ухмылка была полна интриги.

— Достаточно игр. Он не мог ничего тебе обо мне рассказать. Ему это не нужно. Значит, ты никак не связан с ним. Ко тогда как? Как? — она начала идти в мою сторону. Её шаги были медленными, но полными решимости. — Кто ты?

— Как много вопросов, но как мало ответов. Неприятно наверное, Ёрозу, — я окинул местность легким взглядом, наслаждаясь спокойной атмосферой. — Удивительно, насколько же глубоко можно упасть в пропасть, названной 'любовью'.

Ёрозу остановилась напротив меня на расстоянии вытянутого предплечья.

— Кто я, не имеет значения. Так же, как и то, что Кэндязку не мог тебе ничего рассказать. Так что, в этот раз, я задам тебе свой вопрос: каков твой следующий шаг?

— Интересная будет поездка, — ухмыльнулась Ёрозу, сразу после чего нанесла резкий удар.

Больше глав на бусте: https://boosty.to/thirtythree_

P.S. уже начался жесткий махач с Дагоном...

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3908334>